

конф., посвящен. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского. Самара: НТЦ, 2020. С. 58-64.

7. Кузина Н.В. Основы музееведения. Нижний Новгород: Изд-во НГУ, 2013. 151 с.

8. Музейное дело России / отв. ред. Каулен М.Е. М.: ВК, 2003. 615 с.

9. Радченко О.И. Социальная функция, цели и задачи епархиального музея // Музей как хранитель исторической памяти. Сборник материалов науч. конф., посвящен. 25-летию Самарского епархиального церковно-исторического музея. Самара: НТЦ, 2022. С. 57-66.

10. Чирков М.С. «Должен быть нажим на церковь»: православие и власть в Куйбышевской области (1953–1962 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XVI Международ. науч. конф. Иваново: ИГУ, 2017. С. 255-260.

11. Якунин В.Н. Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851-1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 9-25.

А.А. Емельянова

Оренбургский государственный педагогический университет

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ НА АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА ОРСКА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Русская Православная Церковь, как один из главных социальных институтов дореволюционной России, влияла не только на духовно-нравственную составляющую подданных империи, но и активно развивала культуру и искусство даже в самых отдаленных регионах страны. Такое культурное развитие осуществлялось, прежде всего, посредством строительства храмов и монастырей. Предметы храмового зодчества пореформенного периода представляли собой наивысшие достижения строительного искусства, которые непосредственно влияли на создание общего образа российских городов.

Конец XIX века ознаменовался небывалым развитием православной архитектуры во всей Оренбургской губернии, в том числе и в городе Орске. Орские церкви строились, преимущественно, неподалеку от купеческих и мещанских домов, поскольку именно представители этих сословий становились меценатами и благотворителями в постройке культовых сооружений. Кроме того, некоторые купцы жертвовали территорию, прилежащую к их домам, духовенству для строительства храмов.

В середине XIX века в центре Орска, по улице Купеческой (ныне улица Пионерская) началось строительство главного храма города – Спасо-Преображенского собора. Согласно архивным данным, храм был выстроен по сформировавшимся в Византии типу конструкции – крестово-купольно-

му, а также имел один большой купол на восьмиугольном барабане и колокольню высотой 7 сажень [4, оп. 27. д. 3342. л. 1]. Собор строился из кирпича, был оштукатурен и окрашен масляной краской. Строение сочетало в себе два архитектурных стиля – русский и классицизм. Общий вид улицы, на которой находился собор, описывает в своей повести «Несчастный» Т. Г. Шевченко: «Против инженерного двора длинное низенькое бревенчатое строение с квадратными небольшими окошками; это батальонные казармы, примыкающие одним концом к деревянному сараю, называемому экерсисгауз, а другим концом выходящие на четырехугольную площадь, украшенную новою каменною церковию и обставленную дрянными деревянными домиками» [1, с. 70]. В годы гонений на религию здание церкви было разрушено, в настоящее время на его территории находится Орский индустриальный колледж.

Еще одним памятником церковной архитектуры, украшающим центральную часть города Орска с конца XIX века, стала Никольская церковь. Строение расположилось на самой высокой точке города – горе Преображенской, где ранее находилась сгоревшая церковь Преображения Господня. Новый храм решено было строить в качестве памятника о посещении цесаревича Николая Александровича Орска, поэтому и освятить его должны были именем Николая Чудотворца – небесного покровителя наследника российского престола. Главным архитектором храма выступал Михаил Арефьевич Шурупов, проекты которого знамениты по всему миру. Храм строился из кирпича, который позднее окрасили желтой краской. Длина здания с учетом колокольни составила 13 сажень, ширина – 6 сажень, высота – 5 сажень [2, оп. 9. д. 1556. л. 1]. По стилиевой принадлежности – эклектика с барочными элементами и мотивами русской архитектуры.

Летом 1885 года, на средства жителей Форштадта и Новой слободки, был построен деревянный храм, освященный в честь Архангела Михаила. Однако размеры храма не позволяли вместить всех прихожан, в связи с этим к 1916 году выстроили еще одно здание – каменное [3, оп. 1. д. 329. л. 61]. По архитектурному стилю – эклектика, совмещенная с русским стилем. Купол храма с колокольней напоминали собой формы Храма Василия Блаженного. К сожалению, до наших дней не сохранилась информация об архитекторе, которому принадлежит проект данного культового сооружения, поскольку в 1930 году церковь была разобрана, а в архивах сохранилась лишь одна фотография, благодаря которой можно увидеть, как выделялся Михайло-Архангельский храм среди довольно бедных казачьих и мещанских домов.

Приблизительно до начала 1930 года архитектурный облик Орска, основу которого составляли купеческие и мещанские дома, украшался церковными постройками. В годы репрессий городские храмы закрыли, а некоторые из них полностью разрушили представители советской власти. Только к концу XX века верующие города, с помощью многочисленных

спонсоров, смогли восстановить порушенные святыни. В настоящее время храмы, которые были вновь отстроены и освящены, представляют собой ключевые точки туристических маршрутов по историческому центру Орска. Так, например, вокруг уцелевшей колокольни на горе Преображенской отстроили практически точную копию дореволюционного Никольского храма – церковь Преображения Господня, с территории которой, гостям и жителям города, открывается вид на всю старую часть Орска.

Библиографический список

1. Большаков Л.Н. «Все он изведаль...»: Тарас Шевченко: поиски и находки. Киев, 1988. 543 с.
2. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 173.
3. ОГАОО. Ф. 15.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 349.

А.И. Овчинников

Самарский национальный исследовательский университет

СТАРООБРЯДЦЫ В ГОДЫ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ

В ряду религиозных преобразований, происходивших в годы церковной реформы, отдельно стоит отметить изменения в положении старообрядцев. В исследовательской литературе дается различная оценка причин и эффективности принятых мер в отношении старообрядцев в годы правления Александра II. В частности, Е.Л.Кузьмишин полагает, что реформы были вызваны ожиданиям перемены в самых разных сферах государственной и общественной жизни и воздействием периодической печати и были достаточно эффективны. Он отмечает, что политика власти воспринималась как «могучая сила движения вперед», а ее «участливость ко всем вопросам улучшения не могла не возвышать ее авторитета», и соответственно, общество ожидало видеть в ней реакцию на актуальные проблемы современности» [2, с.4]. Ряд исследователей, вслед за современниками событий, полагает, что предпринятые властью мероприятия не способствовали коренному изменению положения раскольников и преодолению их кастовой замкнутости и оторванности от общества [1].

Первым и наиболее важным изменением было то, что «в 60-х годах XIX в прекратились гонения, каким подвергались старообрядцы при Николае I» [4, с.228]. Более того, за легализацию «раскола» выступала в печати либеральная общественность, которая полагала, что поскольку старообрядцы не нарушают государственных законов, гонения против них противозаконны, а зачастую приводят к обратным результатам. В ней отмечалась неэффективность прежней правительственной политики, которая лишь оже-